

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В ВОСПИТАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Неустроев Н. Д., Неустроева А. Н.

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», Якутск, Россия (677000, г. Якутск, Белинского, 58) neustroevnd@rambler.ru

В данной статье автором развивается концептуальная мысль о том, что в условиях глобализационных процессов наряду с прогрессивными тенденциями развития мирового сообщества происходит в тех или иных обстоятельствах стирание уникальных этнических традиций и ценностных ориентаций малочисленных народов Севера, что составляет своеобразную грань общечеловеческой цивилизации. В качестве одного из инновационных подходов к духовно-нравственному воспитанию сельской молодежи обосновывается теория развития перспективных этнорегиональных систем образования, моделей общеобразовательных учреждений в местах компактного проживания малочисленных народов. Утверждается положение о том, что в перспективном развитии социальных функций образования на селе недопустимы как тенденция абсолютизации региональной специфики, так и недооценка его специфических особенностей.

Ключевые слова: глобализационный процесс, национально-региональные традиции, малочисленные народы, сельская молодежь, дополнительное образование школьников, духовно-нравственное воспитание, этнорегиональная система образования, социальная функция образования на селе.

NATIONAL AND REGIONAL TRADITIONS IN MORAL EDUCATION OF RURAL YOUTH

Neustroev N. D., Neustroeva A. N.

FSAEI HPE "North-Eastern Federal University named after M.K.Ammosov", Yakutsk, Russia (58, Belinsky Str. Yakutsk 677000) neustroevnd@rambler.ru

In this article the author develops the conceptual idea that in the context of globalization processes along with progressive trends of the world community development erasing unique ethnic traditions and value orientations of numerically small peoples occurs in certain circumstances which is an original brink of human civilization. Theory of development of perspective ethnic regional educational systems, models of educational institutions in places of compact accommodation of numerically small peoples is justified as one of the innovative approaches to spiritual and moral education of rural youth. The position is approved that in the long-term development of the social functions of education in rural areas a trend of absolutism of regional specificities and undervaluing of its specific features are not allowed.

Keywords: globalization process, national and regional traditions, numerically small peoples, rural youth, additional education of schoolboys, spiritual and moral education, ethnic regional educational system, the social function of education in rural areas.

Ведение. Вступление России в Болонский процесс приводит нас, с одной стороны, к осмыслению сущности происходящих в современном мире глобализационных процессов, их движущих сил, социокультурных границ, реальных последствий; с другой стороны, – вновь обратиться к определению того, что можно назвать национальными традициями образования и их ценностными приоритетами.

Несомненно то, что глобализационные процессы относятся к числу объективных, во многом определяемых стремительным развитием современных технологий, коммуникационных систем, тенденций мировой культуры, в частности, в вопросах подготовки кадров, современных конкурентоспособных специалистов. Как отметил Генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура, подводя итоги общему настроению

большинства государств, следует призвать их к тому, чтобы «очеловечить глобализацию». Мы должны принять меры, чтобы максимально использовать ее преимущества и сохранить множественность культур и их разнообразие, следить за тем, чтобы в нашем мире царил дух равноправного партнерства и солидарности. Богатство национальных культур и цивилизаций, разнообразие языков – выразителей этих культур – это самое большое достояние и ценность, которые имеет человечество, и наша святая обязанность сохранить и приумножать их для нынешних и будущих поколений.

Нас волнует вопрос о том, в какой мере Россия как полиэтническая и поликультурная страна может включиться в единое европейское культурно-образовательное пространство, сохраняя при этом свое лицо, свои традиции, свой неповторимый евразийский менталитет.

Цель исследования. Теоретически и практически обосновать на примере национальных регионов Северо-Востока России концептуальное положение автора о том, что в перспективном развитии социальных функций образования на селе и воспитании сельской молодежи на традициях самобытной культуры, жизни и деятельности коренных малочисленных народов утверждается рациональное взаимодействие общечеловеческого и этнического культур, недопустимость как тенденции абсолютизации глобализационных процессов, так и недооценки специфических особенностей, ценностных ориентаций национальных регионов.

В частности, решению задачи научного обоснования модернизации Российского образования на селе подчинена Комплексная программа Российской академии образования «Развитие системы образования в сельском социуме: интеграция науки и практики» (2000–2002). В рамках этой программы на базе 17 сельских регионов страны (от Республики Саха до западных областей России) Институтом педагогики социальной работы РАО было проведено широкомасштабное социально-педагогическое исследование [5. С. 9].

В последующие годы под руководством Института социальной работы РАО вышли серии книг по проблемам сельской школы, в том числе методическое пособие «Развитие образования в сельской местности: региональная модель» [3]. Данная книга, являясь логическим продолжением исследования проблем сельской школы и их решения на новом этапе, вносит определенный вклад в развитие концептуальной идеи о позитивной движущей силе общего и особенного, во взаимодействии общечеловеческих ценностей и национально-региональных традиций, в условиях модернизации Российского образовательного пространства с учетом специфических особенностей северного региона Российской Федерации – Республики Саха (Якутия).

В этом отношении большой стимул в утверждении своеобразной философии и этнопедагогических основ якутской сельской школы дает нам книга А. М. Лобок «Алмазная

земля педагогики олонхо» [1], где он глубоко профессионально анализирует определенный инновационный педагогический опыт ряда групп сельских школ Якутии, раскрывая нам некоторые уникальные стороны «педагогики олонхо». Нам хотелось бы привести некоторые моменты его взглядов и впечатлений:

– важнейшая характеристика жизни якутского села – это выраженное чувство собственного достоинства. Каждый якутский наслег, как бы он ни был мал и где бы он ни находился территориально, переживает себя как мир, как сообщество безусловно значимых друг для друга людей, гордящихся своим происхождением и тем культурным микромиром, который они на протяжении многих сотен лет сообща строят... И этим якутская сельская глубинка радикально отличается от российской сельской глубинки;

– многовековая привычка жить с опорой на собственные силы в условиях природного экстремума делает якутское село неизмеримо более жизнеспособным, нежели среднее общероссийское село;

– совершенно другой подход к качеству образования – это подход с позиций того, насколько оно обеспечивает то или иное качество жизни, насколько оно помогает людям построить пространство своей повседневной полноценной жизни. Речь идет об иной парадигме образования: не функциональной, а социальной;

– якутская школа – это школа, для которой высший смысл деятельности – не ЕГЭ, не подготовка к вузу, а способность выпускника школы обустраивать свой дом в самом широком смысле этого слова. Обустраивать мир своей души, мир своей семьи, мир своего наслега и через это – мир своей страны;

– абсолютно непонятно, когда предлагают различного рода проекты «реструктуризации» малокомплектных сельских школ, исходя из соображений экономической выгоды. Любой проект укрупнения якутских малокомплектных школ можно сравнить разве что с известными социалистическими проектами укрупнения семейного быта в домах-коммунах [1. С. 19-22].

В общей сложности, с позиций аналогичных социально-философских и этнокультурных основополагающих положений авторы книги анализируют и обобщают широкий диапазон материала из опыта работы инновационных сельских школ по реализации новых педагогических идей, систем и технологий, вариативных моделей оптимизации учебно-воспитательного процесса в специфических условиях Республики Саха (Якутия).

Суровые климатические условия Севера, кочевой и полукочевой образ жизни коренных народов, хозяйственная и бытовая обособленность наложили специфический отпечаток на характер народного воспитания, роль и место этнопедагогического типа образования и воспитания, который, по сути, остается неисчерпаемым жизнеутверждающим

источником и на современном этапе развития национально-региональной системы образования [2].

Современные исследователи фиксируют ряд специфических психофизиологических и социокультурных феноменов, которые оказываются свойственными человеку и сообществу в данных условиях: «феномен сонастроенности на пространство», «феномен своеобразного ритма связи северного человека с природой» и другие. Веками происходило гармоническое сосуществование индивидуума с социумом и природой в условиях холода, формирование умения и настойчивости жить, решать проблемы. В экстремальных условиях вырабатывался непреложный моральный кодекс северянина, основной смысл которого сводился к взаимной поддержке человеческой жизни как основной ценности.

Такой жизненной «школе выживания» должен был, говоря современным языком, соответствовать особый тип общего и профессионального образования. Речь идет о сформированном целостном, с соответствующими атрибутами – характеристиками типе образования, а не просто об эмпирическом опыте. Наша позиция состоит в следующем: подобно тому, как существует практическое образование, равноценное теоретическому, есть и образование нешкольное, неформальное, этнопедагогическое, которое в культурно-историческом смысле равноценно и рядоположено школьному типу образования [8. С. 165–166].

В духе вышеизложенных основополагающих положений и жизненных реалий сегодня дополнительное образование детей республики по праву рассматривается как важнейшая составляющая образовательно-воспитательного пространства. Оно социально востребовано и требует постоянного внимания и поддержки со стороны государства, местного самоуправления и общества в целом.

Принятые меры по обеспечению условий для развития дополнительного образования детей в республике способствовали увеличению численности детей в этих учреждениях. По статистическим данным в этом году обеспечен наибольший процент охвата детей дополнительным образованием, т.е. 58 %, что превышает среднероссийские показатели ...

Сегодня мы понимаем, что приоритет воспитания и социализации детей выходит на первый план, речь идет о формировании личности гражданина и патриота России, т.е., прежде всего, о нравственном облике человека. Великий русский педагог К. Д. Ушинский был глубоко прав, когда говорил, что «только внутренняя, духовная, животворная сила труда служит источником человеческого достоинства, а вместе с тем и нравственности и счастья» [7. С. 288]. Утверждается мысль о воспитании жизнью и трудом.

С этой точки зрения, преодоление вновь появляющейся проблемы правонарушений несовершеннолетних и детской безнадзорности во многом зависит от занятости молодежи

общественно полезным и производительным трудом, организации досуга подростков, обеспечения социальной защиты детей, т.е. от состояния и развития системы дополнительного образования. Следовательно, в Республике Саха (Якутия) активно принимаются соответствующие меры по дальнейшему увеличению числа детей, занимающихся по программам дополнительного образования. В частности, в качестве типичного примера можно привести следующий положительный опыт. В Чурапчинском улусе большое внимание уделяется работе с семьей и общественностью. Практикуется проведение совещаний, научно-практических конференций, круглых столов, встреч родителей, педсоветов с участием общественности по проблемам воспитания на основе этнопедагогической теории и практики. Одним из актуальных направлений воспитательной работы является правовое воспитание, которое ведется совместно с инспекторами ГДН УОВД, сотрудниками улусной прокуратуры. Введены уроки права, работают школьные инспектора прав, общественные формирования «Юные друзья милиции». Базовой школой по патриотическому воспитанию является Мугудайская средняя общеобразовательная школа. Особый упор в работе направлен на повышение роли детских организаций и объединений. Действуют 50 детских организаций, которые носят в себе свойственный характер: добровольческие, патриотические, экологические, пропаганда ЗОЖ.

В Мегино-Кангаласском улусе развитие творчества детей реализуется через деятельность 58 детских творческих объединений, инновационные проекты Центра творчества детей: «Дети и творчество», «Музейная педагогика», «Мы родом из Мегино-Кангаласского».

В Таттинском улусе разработана новая программа по работе с родителями. Патриотическое воспитание является одним из главных направлений работы Детского дома. Проводятся различные мероприятия: смотры строя и песни, конкурсы военно-патриотической песни, улусная военно-спортивная игра «Зарница», парад учащихся к годовщине Победы, тематические вечера-встречи с ветеранами, ток-шоу «Сын, отец, Отечество», конкурс рисунков «Мы помним подвиг тех лет»; беседы, лекции по патриотическому воспитанию молодежи [6].

Такая целенаправленная работа по духовно-нравственному воспитанию сельской молодежи, с одной стороны, обеспечивает максимальную занятость детей позитивной деятельностью во благо саморазвития и общего дела. С другой стороны, видится концептуальный подход в том, что образование молодежи на Севере и ее социально-экономическая востребованность рассматриваются как фактор социального развития села и сохранения этнонациональной идентичности. Следовательно, задача модернизации образования на Севере – трансформировать имеющийся опыт, обозначить перспективы

решения всех проблем, переориентировать вектор его развития на доминанту ценностей современного общества, соответственно и на переориентацию развития школы на решение важных социальных проблем сел компактного проживания малочисленных коренных народов, определение ее функций – социокультурных и социально-экономических (подготовка кадров и социальная адаптация выпускников к реальной жизни). Нельзя не отметить заметное повышение общеобразовательного и общекультурного уровня коренных малочисленных народов в советские годы, но одновременно, – утрату этнокультурного своеобразия, размывание этнического самосознания, породившие маргинальные настроения и разнообразные формы девиантного поведения (от бродяжничества и алкоголизма, нежелания работать до суицида и преступности).

Анализ состояния социально-культурного развития, социально-демографической ситуации пяти эвенкийских сел Амурской области за последнее десятилетие показал: часть опрошенных проявили нейтральное отношение общественности, родителей к сохранению и дальнейшему развитию кочевого образа жизни; 2/3 населения по конкретным делам безразличны к воспитанию своих детей; часть опрошенных не видят дальнейших возможностей подготовки кадров – специалистов из числа коренного населения по народным промыслам, этническому оленеводству. По данным статистики из проживающих в Амурской области 1200 эвенков трудоспособных – 700 человек, в производстве заняты не многим более 300 человек. Только за последние 5 лет численность коренного населения области уменьшилась на 104 человека. Показатель смертности более чем на 1,5 раза превысил областной показатель. В трудоспособном возрасте ушли из жизни 64 % эвенков, причем мужчин в этом возрасте скончалось в 3 раза больше, чем женщин. Низкий жизненный уровень эвенкийского населения обусловлен нищетой и безработицей, падением культуры, утратой национальных традиций и обычаев [4. С. 350].

Действительно, КМНС, по утверждению Р. Г. Абдулатипова, в социально-экономическом отношении поставлены на грань вымирания, в демографическом – на грань депопуляции и вырождения, а в политическом – отчуждения от власти. Сегодня следует говорить не о восстановлении, а о формировании новой системы образования для КМНС в местах их проживания. Исследователи приходят к мысли о том, что основой модели сельской школы на Севере является создание единого образовательного пространства внутри школы, села, окружающего социума с учетом их возможностей и потребностей, национальных особенностей, интересов детей, социального заказа родителей, окружающей их реальной жизни, жизненной философии старшего поколения.

На Севере особенно высока значимость семьи, так как люди здесь обычно изолированы от большой общности. Благоприятные отношения в семье способствуют воспитанию

здорового ребенка как психически, так и физиологически. Такие полноценные эвенкийские семьи в наших селах есть, но их очень мало, с годами становится еще меньше. Скорее мы часто являемся свидетелями того, как молодые семьи десятками деградируют, они практически становятся просто парами для совместного гуляния, запоя. Такой процесс имеет тенденцию к возрастанию. В настоящее время доказано, что причины неврозов среди детей более чем в 80 % случаев зависят от психотравмирующих ситуаций в социуме. На Севере число детей, родившихся больными, в последние 10 лет увеличилось минимум в 2 раза, выше здесь и уровень младенческой смертности [4. С. 350].

Часть пришлых мужчин некоренной национальности, занятых временной деятельностью, не заинтересована в создании семьи, в результате женщины коренной национальности во многих случаях остаются матерями-одиночками. В вышеназванных эвенкийских селах увеличилось число матерей-одиночек, что является также одной из причин увеличения числа педагогически запущенных детей, которые составляют сегодня более 20 %.

У подавляющего большинства детей-правонарушителей имеются психические отклонения. Безусловно, драматичность судеб детей-эвенков складывается, как правило, после достижения ими школьного возраста. С семи лет зачастую они оторваны от семьи и матери для проживания в школе-интернате. Это фактически приводит к нарушению социализации и адаптации, утрате подрастающим поколением многих традиционных навыков. Для снятия неблагоприятных последствий обучения и воспитания в интернате, становления личности детей, эффективности их адаптации к трудовой деятельности потребовалась определенная образовательная политика. С целью сохранения и дальнейшего развития этнической целостности коренного населения Севера в создавшейся ситуации следовало создавать новые организационно-педагогические и здоровьесберегающие условия для детей-эвенков.

На выездном заседании Президиума Госсовета в Салехарде при обсуждении проблемы коренных народов Севера много говорилось о качестве их жизни. Красноречивым является факт, приведенный директором института физиологии природных адаптаций Уральского отделения РАН Анатолием Ткачевым: «Из наших коренных северян до пенсионного возраста доживают не больше 8 %. А эскимосы в Гренландии живут в среднем 82 года. Пьянство, суициды, рост преступности и наркомании – все это бьет по малочисленным народам куда больше, чем по любым другим». На этом же заседании прозвучал призыв возродить президентскую программу «Дети Севера». Действительно, за годы функционирования программы «Дети Севера» делалось очень много в плане материальном, медицинском, лечебно-профилактическом по защите, выживанию, оздоровлению детей в экстремальных

условиях Крайнего Севера и приравненных к нему местностях. На этом же заседании Президент В. В. Путин говорил о значимости так называемой «социальной ответственности бизнеса» и «политической воли местных властей». «Мы не должны растерять самое большое богатство страны», – сказал Президент, имея в виду северную культуру и традиции людей [4. С. 351].

Определяя социальную функцию школы в условиях создавшейся социально-экономической ситуации, в местах проживания малочисленных народов, мы убеждаемся в том, что одной из главных направлений развития школ Севера, наряду с другими, является занятие оленеводством, как говорится: есть олень – есть эвенк, нет оленя – нет эвенка. С этой точки зрения, что делать с выпускником, который без оленя и тайги в течение 10–12 лет воспитывается в условиях проживания в школе-интернате, в отрыве от реальной жизни, тайги, родителей, т.е. от той среды, для которой, казалось бы, он родился? Что мы ему можем предложить? Настоящие оленеводы, родители этих учащихся твердо уверены, что олень по-прежнему незаменим. У детей коренных народов присуще своеобразное мышление, психическое состояние и поведение, адекватное условиям обитания, родной стихии Севера. Педагогические коллективы уверены в том, что во всех школах в местах компактного проживания коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока необходимо ввести практическое оленеводство как основу дальнейшего воспитания и развития села, трудовой жизненной подготовки детей. Прежде всего, закупить оленей, предусмотреть в штате школы должность оленевода, ветработника, мастеров по национально-прикладному искусству и народным промыслам. На наш взгляд, исходя из специфики жизненных реалий, базисный учебный план для школ России (75 % содержания образования), региональный компонент (25 % содержания образования) должны быть соответственно пересмотрены и переосмыслены в сторону переориентации вектора развития образования на вариативное решение локальных проблем с учетом самобытной жизни и деятельности, природно-климатических, национально-региональных особенностей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [4. С. 352].

Профильная школа на Севере должна ответить на вопрос, каким должно быть дальнейшее развитие каждой школы, села; обеспечить формирование личности, способной жить и трудиться после окончания школы в том или ином коллективе, в обществе в целом. В этом отношении школы эвенкийских сел Амурской области как бы готовы функционировать как комплекс для решения социально-экономических, педагогических и лечебно-оздоровительных задач коренного населения в своем микрорайоне. Здесь создаются практически все необходимые условия: для детей-эвенков организовано пятиразовое полноценное питание, имеется баня, медпункт, спортивный зал и площадки с

соответствующим оборудованием, стрелковый тир с отоплением, охотничий дом, краеведческий музей, теплица, подсобное хозяйство. В целом, создан учебно-производственный технологический комплекс с оздоровительными мероприятиями, где воспитанники заняты разнообразной деятельностью по интересам и направлениям традиционных отраслей хозяйства и народного промысла коренных народов. Обучают детей охотоведению и рыболовству, основам оленеводства. Имеются специалисты, современные снегоходы, моторные лодки, свои охотничьи угодья. Для подвоза детей по всем нуждам имеется автобус, автомашины.

В перспективе для комплексного решения проблем формирования личности детей, здорового образа жизни всего коренного населения создается Центр образования и оздоровления детей в школе; занятости выпускников и молодежи в эвенкийских селах. Для этого практикуется: открытие на базе создаваемого Центра – кочевой школы для отдельной категории детей, производственных цехов для выпускников; сочетание форм очного и заочного обучения, организация дополнительного образования на базе цехов и охотничьего дома, создание оленеводческого хозяйства, охоты и рыболовства при школе.

Проведенное исследование и организация опытно-экспериментальной работы, направленные на выполнение поставленных целей и задач, позволили получить следующие результаты:

- На основе концептуального положения по обновлению и развитию трудовой подготовки детей, формирования интереса к национальной культуре, традициям и обычаям, эвенкийскому языку создан учебно-производственный технологический комплекс по профильной подготовке детей к традиционным отраслям хозяйства, национально-прикладной деятельности коренных народов, что объединило детей и взрослых в реальной жизни, в разновозрастном микросоциуме.

– Организация совместного труда взрослых и детей в цехах по национально-прикладному творчеству позволила решить ряд педагогических задач:

а) все учащиеся 5–11 классов в течение недели по графику занятий посещают учебно-производственный комплекс профильного обучения, где организован целенаправленный процесс воспитания детей в общественно полезном труде: 85 % учащихся 5–11 классов экспериментальной школы ежегодно заняты профильным обучением;

б) в качестве взрослых выступают специалисты, мастера-умельцы, имеющие глубокие знания, высокое мастерство по традиционным видам прикладного искусства;

в) в совместном труде осуществляется процесс социальной и трудовой адаптации тех детей, которые на длительное время оторваны от семьи, находятся в интернате в течение 11–

12 лет, а также тех, для которых в семьях в силу ряда причин нет соответствующих условий по приобщению их к традиционным жизненным реалиям.

– Создано единое образовательное пространство внутри школы, села с учетом их возможностей и потребностей, национальных особенностей, интересов детей, социального заказа родителей, окружающей их реальной жизни. Школа работает в режиме развития.

– За период опытно-экспериментальной организации профильного обучения в учебно-производственном комплексе удалось добиться сотворчества и содружества взрослых и детей, активизации творческой деятельности, как учащихся, так и педагогов, мастеров и других. Специальные выставки многих оригинальных работ учащихся и мастеров ежегодно открываются в школе, в краеведческом музее г. Тынды, в областном краеведческом музее, сельских Домах культуры. В 1998 и 1999 гг. Первомайская средняя школа являлась участником Российского конкурса технологий в рамках реализации Президентской программы «Дети России» в номинации «Национально-региональный компонент в учебном плане и программах». Четыре раза (с 2000 по 2004 г.) школа являлась лауреатом Всероссийского конкурса «Школа года».

– На ближайшую перспективу планируется, начиная с 9 класса, обучение для получения начального профессионального образования с выходом на специальность и с последующим предоставлением работы по профильной специальности в создаваемом Центре – комплексе непрерывного образования, занятости выпускников и молодежи, способном решать не только собственно педагогические, но и широкие социально-экономические задачи, что, в свою очередь, поможет стабилизировать ситуацию в районах компактного проживания коренных народов Севера Амурской области.

Выводы и рекомендации:

– в целях реализации идей Президентской программы «Наша новая школа» сформировать новый подход к решению проблемы, носящей социально-педагогический характер: сохранить то богатство, которым обладает старшее поколение сельчан, перенять мастерство пожилых эвенков, их умение, жизненную философию. При нынешней ситуации школа вынуждена брать на себя функции социокультурного, образовательного, частично социально-экономического развития села – подготовку востребованных, конкурентоспособных кадров на основе социальной адаптации выпускников к реальной жизни;

– школы для детей коренных малочисленных народов Севера в своем составе обязательно должны иметь медико-реабилитационный центр с лечебно-оздоровительными кабинетами и соответствующими медицинскими работниками;

– необходимо ввести в учебно-воспитательный процесс профильное обучение: оленеводство и охотоведение;

– всем школам, функционирующим в местах компактного проживания коренного населения и имеющим интернаты, независимо от количества детей, проживающих в них, необходимо придать статус школ-интернатов для детей Севера, что позволит улучшить организационно-педагогические условия для оздоровления детей, кадровое и финансовое обеспечение; повысить заработную плату как педагогов, так и других вновь вводимых штатных единиц медицинских работников;

– школы для коренных малочисленных народов Севера должны быть инновационными, учебный план и программы должны быть пересмотрены в аспекте содержания основного и дополнительного образования с целью формирования мировоззренческих основ здорового образа жизни, сохранения этнокультурных базовых стереотипов в отношении образа жизни у подрастающего поколения коренных народов Севера [4. С. 353–354].

– одним из инновационных концептуальных подходов к духовно-нравственному воспитанию сельской молодежи является теория обоснования и развития перспективных этнорегиональных систем образования, моделей общеобразовательных учреждений на Севере. При этом важно понять, что в перспективном развитии социальных функций образования на Севере одинаково недопустимы как тенденция абсолютизации региональной специфики, так и недооценка его специфических особенностей.

Список литературы

1. Лобок А. М. Алмазная земля педагогики олонхо. – Якутск, 2007. – 172 с.
2. Неустроев Н. Д. Специфика деятельности малокомплектных и кочевых школ в условиях Севера. – Якутск, 2009. – 245 с.
3. «Развитие образования в сельской местности: региональная модель» / Под ред. Ф. В. Габышевой. – М.: ИСПС РАО, 2006. – 192 с.
4. Реальность этноса. Глобализация и национальные традиции образования в контексте Болонского процесса / Под ред. И. Л. Набока. – СПб.: Астериан, 2005. – 536 с.
5. Силласте Г. Сельская школа и село России в начале XXI века. – М.: ЦОЛ, 2003. – С. 9.
6. Сведения об учреждениях дополнительного образования детей, занимающихся в них детей и педагогических кадров Министерства образования Республики Саха (Якутия) на 2009 г.
7. Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения. – М., 1968. – 557 с.
8. Цирульников А. М. Система образования в этнорегиональном и социокультурном измерении. – СПб., 2007. – 287 с.

Рецензенты:

Данилов Дмитрий Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой профессиональной педагогики, психологии и управления образованием Педагогического института ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», г. Якутск.

Мордовская Анна Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики Педагогического института ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», г. Якутск.